

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

QAL'A (KALA) — ТИП УКРЕПЛЕННОГО ИРАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Термин qal'a широко распространен в арабском, тюркских и иранских языках, а также на всем Ближнем и Среднем Востоке в различных географических названиях и, в частности, в наименованиях населенных пунктов. В одних странах и областях этот термин встречается эпизодически, в других — буквально на каждом шагу. В качестве примера на исключительно большое распространение этого термина в топонимике можно указать на Туркменскую ССР, Таджикскую ССР, некоторые районы Закавказья, Крымский полуостров, а также районы Хорасана, Мазандерана, Фарса в Иране.

Все старые и современные словари персидского языка дают значение этого слова как «крепость», «цитадель», «замок»,¹ причем приписывают ему арабское происхождение. Однако в современном персидском языке существует и еще одно живое значение этого слова, не отмеченное ни одним из персидских словарей, но вполне реальное и конкретное: qal'a значит также «деревня, обнесенная высокой глинобитной стеной», «укрепленная деревня», в отличие от qarija или dih — «неукрепленной деревни». Это слово в таком значении употребляется и в современной персидской литературе² и в фольклоре.³

¹ 1818 г. Калькутта *فهرنگ برهان قاطع*; J. A. Vullers, *Lexicon Persico-latinum etymologicum*, 1864; И. Д. Ягелло, *Полный персидско-арабско-русский словарь*, Ташкент, 1910; А. Гаффаров, *Персидско-русский словарь*, т. II, М., 1927; S. Na'īm, *New Persian-English dictionary*, Тегеран, 1936; Б. В. Миллер, *Персидско-русский словарь*, М., 1950.

² У современного иранского писателя Садека Хедаята в рассказе «Зан-и ке мард-е ход-ра гом кард» говорится: *زرّین کلاه و مادرش و مهر بانو باگوگل که در راه به آنها بر خورد بطرف قلعه گلیء خود شان که برج و باروی بلند داشت رهسپار شدند* — «Зарринколах с матерью и Мехрбану вместе с встретившимся им по дороге стадом направились к их глиняной кале (деревне), которая имела высокие башни и стены» (Сб. рассказов «Сәе рошан», Тегеран, 1312 (1933), стр. 43). В другом рассказе того же автора «Тахте Абу Наср», действие которого происходит в Фарсе, упоминается «деревенская кала» (*یک قلعه دهاتی*) (Сб. «Саг-е вельгард», Тегеран, 1943, стр. 61).

³ См. А. А. Ромаскевич, *Персидские народные четверостишия*, ЗВОРГО, т. XXIII, вып. II:

غریب افتادم دور از ولایت
بسازم قلعه دور از ولایت

«Я оказался чуженином вдали от родного края... Построю я крепостцу (следовало бы: деревню) вдали от родного края» (стр. 108).

Селение qal'a (кала) достаточно хорошо описано различными авторами,⁴ а упоминание об укрепленных селениях в Иране, Афганистане,

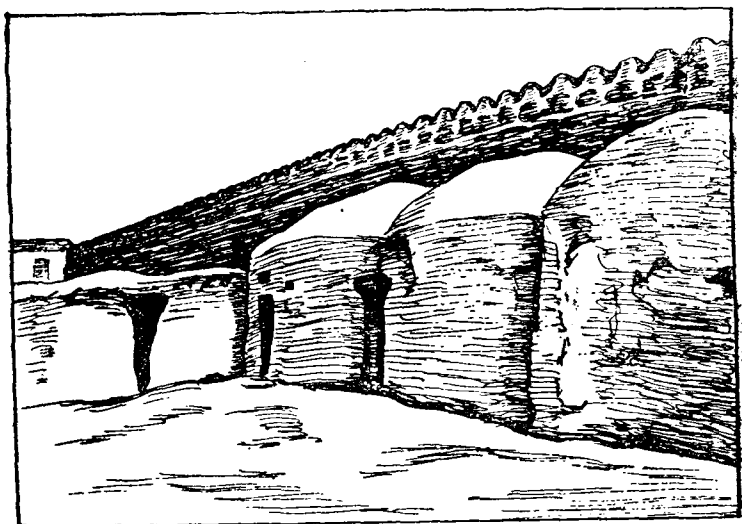

Рис. 1. Хорасан. Часть селения типа кала

а также на территории нынешней Туркменской ССР можно найти в каждой работе об этих странах. Автору данной работы пришлось лично наблюдать в Хорасане и окрестностях Тегерана селения типа

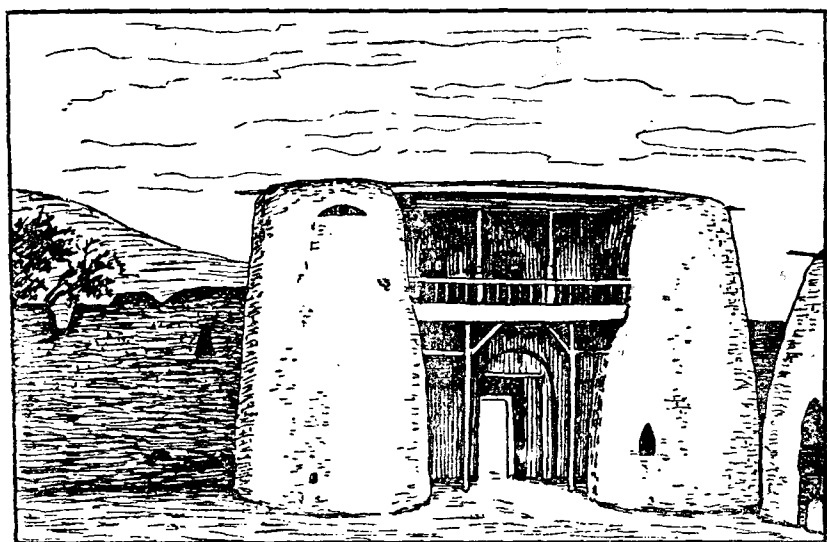

Рис. 2. Хорасан. Вход в селение типа кала

qal'a. Если мы суммируем литературные данные и прибавим к ним личные наблюдения, то в общих чертах получим следующий тип поселения, главным образом сельского, крестьянского, — «деревни».

⁴ См. Стрельбицкий, Записка о Восточном Хорасане, Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. LXII, СПб., 1895; И. Березин, Путешествие по Северной Персии, Казань, 1852, стр. 107—108.

Иранская (персидская) укрепленная деревня представляет собой правильной формы квадрат или прямоугольник, обнесенный глинобитной стеной, вышиной от 6 до 10 м. По углам расположены круглые башни, имеющие в настоящее время лишь декоративное значение. Иногда башневидные глиняные столбы, равные высоте стены или доходящие до ее половины, ставятся также вдоль всей стены через каждые 80—100 шагов. В одной из стен — огромные деревянные ворота с караульной башней наверху. Ворота, запирающиеся на ночь замком или подпираемые изнутри камнем, являются единственным входом в селение. Внутри стены расположены дома, которые фактически представляют вытянутые по длине стен комнаты, задняя стенка которых является частью стены, окружающей селение. Такие стены

Рис. 3. Шираз. Возведение куполообразной крыши (Музей антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ), 4146—7).

в археологии получили весьма меткое наименование «жилых». Двери комнат выходят во внутренний общий двор. Каждая семья ютится в двух-трех таких комнатах, которые иногда располагаются таким образом, что между ними устраивается небольшой дворик. Комнаты обычно имеют куполообразную крышу, соединенную над всеми домами селения в одно целое. Встречается также и плоская кровля. В комнатах устраивается много ниш для хранения домашнего имущества. Комнаты или вовсе не имеют окон, или в стенах устраиваются узкие прорезы без стекол. Иногда дома ставятся в два этажа и нижний этаж в этих случаях используется как помещение для скота. Днем скот пасется за пределами селения и лишь на ночь загоняется вовнутрь. В одних селениях имеются специальные загоны для скота, которые также устраиваются вдоль стен, в других же скот ночует на площадке двора селения.

Сады, пашни, огороды расположены за стеной селения, вода также чаще всего находится за пределами стены. Численность населения весьма различна. В таких селениях, которые строятся и в наши дни, наряду с открытыми деревнями, живет от одной-двух до 100 и более семей.

Укрепленные поселения-деревни существуют в Иране повсеместно. Больше всего их в Хорасане, но они также имеются в Сеистане,

Исфагане, Фарсе, Хузистане и в северо-западных областях Ирана.⁵ В таких селениях живут не только иранцы (персы), но также курды, берберы, хезаре, различные тюркские племена. Эти селения у всех упомянутых народов также называются словом qal'a, которое часто входит составной частью и в наименование селения.

Рис. 4. Дома с куполообразной крышей в селении типа кала (Иран).
(МАЭ, 1163—38)

Селения в Афганистане по своему типу очень сходны с иранскими qal'a. Вот как описывает Н. И. Гродеков селение Шормас, расположенное вблизи перевала Хазрети баба: «Оно окружено стеною с башнями по углам. К стене примыкает ряд двухэтажных построек: в нижнем этаже помещаются лошади и коровы, а в верхнем — люди. Двор общий, 15 шагов в квадрате. Сюда на ночь загоняется скот, которому недостает места в нижнем этаже».⁶ Дома имеют куполообразную крышу. В другом месте этот же автор пишет: «Все поселения в Гератской области и Хорасане обнесены высокими стенами и тяжелыми воротами, заваливаемыми и по настоящее время на ночь огромными камнями».⁷ Обращает на себя внимание и еще одно замечание того же автора: «Мы двигались около селений, которые несмотря на близость Герата и огромный гарнизон его построены так же, как Шормас».⁸

Многочисленные указания на наличие укрепленных (огороженных высокими стенами) селений в Афганистане имеются у многих авторов:

⁵ По Хорасану и Сеистану см. Стрельбицкий, ук. соч.; Орановский, Военно-статистическое описание Северо-восточной части Хорасана, 1894, Сб. геогр., топогр. и стат. матер. по Азии, вып. LXXIII; Извлечение из отчета П. М. Власова о поездке в 1892 г. по сев. окр. Хорасана с приложением, Сб. геогр., топогр. и стат. матер. по Азии, вып. LII, 1893; для других областей см. И. Березин, ук. соч.; Туманский, От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно, Сб. геогр., топогр. и стат. матер. по Азии, вып. LXV, 1896; E. Aubin, La Perse d'aujourd'hui Paris, 1908, стр. 269—270.

⁶ Н. И. Гродеков, Через Афганистан, Путевые записки, СПб., 1880, стр. 112.

⁷ Там же, стр. 89.

⁸ Там же, стр. 118.

«По дороге справа и слева от дороги от Газни до Гуй-Ахена селения; кишлаки крепостного типа; хутора огорожены огромными дувалами — земляными заборами в $2\frac{1}{2}$ —3 сажени высоты, напоминающие персидские деревни около Хамадана, Казвина».⁹ В таких селениях живут не только афганцы, но так же как и в Иране, берберы, хезаре и другие народы Афганистана.

В афганском языке (пашту) всякое селение называется *кала*, *кылай* (kelai),¹⁰ так же называется деревня и в языках иранской системы ормури и вазири.¹¹

Рис. 5. Узбекский дом в кишлаке Кыпчаинак возле Турткуля (Каракалпакская АССР), (МАЭ, 4078—24)

В укрепленных поселениях проживало и население современной Туркменской ССР — туркмены, узбеки, каракалпаки и часть узбеков, живущих в Узбекской ССР. Однако тип укрепленного поселения в Туркменской ССР и Узбекской ССР отличается от персидского и афганского, хотя имеет с ним много общих черт. Прежде всего это поселения хуторского типа. Это отдельные усадьбы, окруженные «толстыми и довольно крепкими глинобитными стенами, внутри которых расположены все хозяйственные постройки. Каждая усадьба является, таким образом, маленькой крепостью и таких крепостей в стране почти столько же, сколько узбекских хозяйств».¹² «Особенностью Хивинского ханства, — писал В. И. Масальский, — а также Аму-дарьинского отдела является отсутствие селений (кишлаков); узбеки селятся хуторами, причем жилище, помещающееся обыкновенно среди участка земли, принадлежащего узбеку, имеет вид небольшого укрепления, окруженного высокими стенами с огромными воротами и глинобитными башнями-столбами по углам. Изредка встре-

⁹ Н. И. Вавилов и Д. Д. Букиннич, *Земледельческий Афганистан*, Л., 1928, стр. 526.

¹⁰ См. Henry Walter Bellew, *A Dictionary of the Pukxhto or Pukshito language*, London, MDCCCLXVII, стр. 131; П. Б. Зудин, *Краткий афганско-русский словарь*, М., 1950.

¹¹ См. Grierson, *Linguistic Survey of India*, X, стр. 121.

¹² И. Магидович, *Хорезм. Территория и население Бухары и Хорезма*, кн. 2-я, ч. II, Ташкент, 1926, стр. 43.

чаются по 2—3 дома вместе, но в таком случае они принадлежат обыкновенно братьям или вообще близким родственникам».¹³

Часть туркмен (северная Туркмения) проживала в подобных же усадьбах на своих земельных участках: «...Я увидел издали крепостцу..., к одному концу которой примыкал садик... Это была крепостца Иль Гельда, она построена квадратом, по углам коего находились четыре башни; стены, сделанные из глины, смешанной с камнем, имели вышины $3\frac{1}{2}$ сажени, а длины 25. В крепостцу был только один въезд в большие ворота, которые запирались огромным висящим замком. Она принадлежала Ходжат Мегрему. В Хиве у всех почти помещиков есть такого рода строения без бойниц. Внутри делается небольшое водохранилище, несколько дворов, покои, кладовые, мельница и места для хранения скота... В Иль Гельде было человек 50 или 60 жителей, которые частью занимали комнаты, а частью помещались в кибитках, поставленных во дворе».¹⁴

В таких же усадьбах проживала часть каракалпаков: «Усадьба (хаули) каракалпака обносится обычно высокой глинобитной стеной высотой от 2 до 4 м с башнями (кунгра) по углам и напоминает своим внешним видом небольшую крепость (кала)».¹⁵ Значительная же часть каракалпаков раньше жила в юртах, которые летом ставились на пашнях или на местах выпаса скота, а «на зиму население собиралось большими группами по родовому признаку и переходило со всем своим имуществом и юртами в особые укрепления, обнесенные глинобитной стеной (кала)».¹⁶

Наконец, поселки городского типа в Туркменской ССР, где происходили базары, имели все тот же вид, будучи окруженными высокими стенами: «Все города ханства имеют довольно однообразный вид. Все они обнесены глиняными стенами толщиной внизу около трех сажен... Высота стены от 6 до 8 сажен... в стенах устроены одни или несколько деревянных ворот, навешанных на каменные столбы, увенчанные сверху уродливою сторожевою башней».¹⁷ Такой вид эти поселки сохранили до самого последнего времени: «Все небольшое пространство «базара» обнесено высокими (до 15 метров) глинобитными стенами; толщина их у фундамента около 5 метров; кверху они постепенно суживаются. В стенах устроены деревянные ворота, запирающиеся на ночь, со сторожевыми башнями, выложенными из кирпича. Таким образом хивинские «базары» устроены наподобие небольших крепостей».¹⁸

Значительная часть туркмен, а именно текинцы, населяющие предгорья Копетдага — Ахалтекинский оазис и некоторые другие районы, живут в открытых селениях, однако при селении, внутри его, имеется, крепость особой постройки: это прямоугольник с «жилыми» глинобитными стенами с одним входом и большой башней, сложенной из камня. Сюда в случае нужды укрывалось население деревни.¹⁹ Этого типа крепости также называются qal'a. Собственно, если не считать башни, то можно сказать, что в миниатюре они, так же как и вышеописанные укрепленные хуторские поселения, напоминают хорасанскую и афганскую укрепленную деревню. Укрепленные хуторские

¹³ В. И. Масальский, Туркестанский край, «Россия», т. XIX, СПб., 1913, стр. 750.

¹⁴ «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 г. Гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева», Москва, 1822, стр. 95.

¹⁵ П. П. Иванов, Каракалпаки, «Советская этнография», 1940, № 4, стр. 30.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гиршфельд и Галкин, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, Ташкент, 1902—1903, стр. 122.

¹⁸ И. Магидович, Хорезм, стр. 42.

¹⁹ См. М. Галкин, О туркменах восточного побережья Каспийского моря, Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, СПб., 1868.

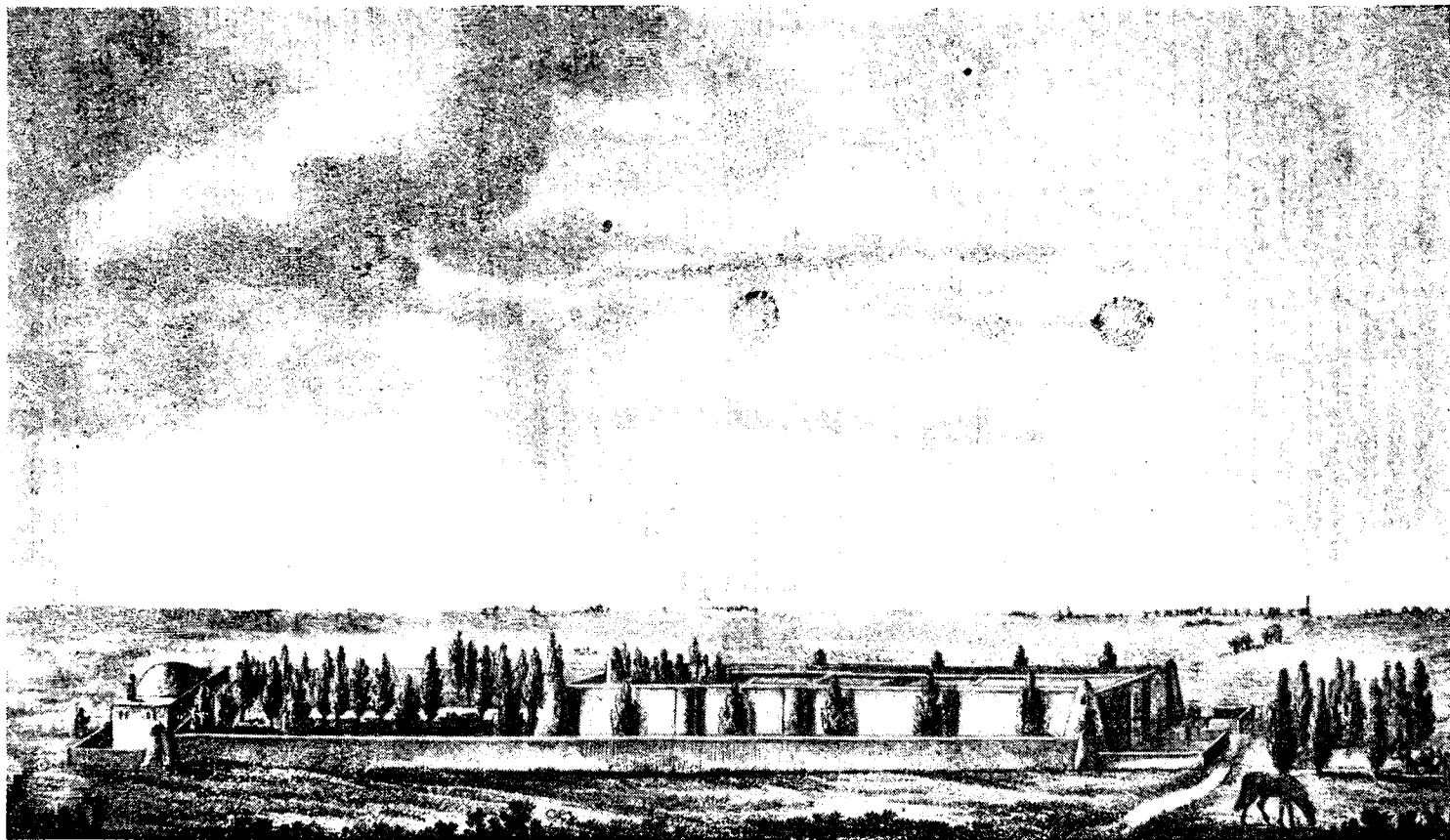

Рис. 6. Туркменская «крепостца» Иль-Гельды. Зарисовка Н. Муравьева (из книги «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 г.»)

поселения, индивидуальные усадьбы, обнесенные высокой, часто зубчатой, стеной, у туркмен, узбеков и каракалпаков называются qa'а, или, смотря по району, куҭганча, хаули или джой.

✓ Хуторские укрепленные поселения бытовали в низовьях долины Зеравшана в Узбекской ССР в районах со смешанным узбекским и таджикским населением: «В ряду построек весьма резко бросаются в глаза всюду разбросанные и отдельно стоящие по Зеравшанской долине дворы (кала или курганча). Они в большинстве имеют четырехугольную форму, высокие до 5 и более аршин вышины стены,

Рис. 7. Ворота и часть стены дома вблизи Самарканда. (Государственный музей этнографии народов СССР, 48—64)

оканчивающиеся кверху зубцами; по углам стен, а иногда и посредине, выведены закругления на манер барабетов. Хорошая курганча имеет вид крепостцы малых размеров, не обладая, однако, достоинствами последней в смысле обороны».²⁰

Хуторское расселение до сих пор имеет место в горном Таджикистане, например в Вахио-боло.²¹ Как указывает В. В. Бартольд, «в этнографическом отношении особенный интерес представляло бы изучение Хорезма, где сохранились до сих пор некоторые бытовые особенности, как хуторское хозяйство и первоначальный тип арбы, которые прежде были характерны для населения всего Туркестана; об этом свидетельствует сходство хорезмийских бытовых черт с бытом горных таджиков и кашгарцев».²²

В горном Бадахшане наряду с отдельными домами-усадьбами, подобными упомянутым выше хуторским поселениям Вахио-боло, встречаются

²⁰ А. Шишов, Таджики, Ташкент, 1910, стр. 100.

²¹ См. Н. А. Кисляков, Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло, М.—Л., 1936, стр. 100.

²² См. В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 34.

также и кишлаки (Бартанг), в которых сохранились крепости-замки *qalā*, окруженные высокими стенами с круглыми или четырехугольными башнями по углам (туп-хана). Дома внутри этих крепостей двухэтажные и тесно примыкают друг к другу. В таких крепостях спаслось местное население от постоянных набегов киргизов и афганцев, но после занятия края русскими жители пользовались ими как жилищами.²³ В афганском Бадахшане население живет в таких же селениях: «Тли маленький горный кишлак около р. Мунджан с 20 домами, с маленькой калой (крепостцой), характерной для деревень этого района. Кишлак же Калаи шоу сплошь состоит из крепостных построек, сооруженных лет 40 тому назад при Абдуррахмане для военных целей, ныне же населенных крестьянами-земледельцами (раятами)».²⁴

Джемшидская зимовка Чемени-бид (Туркменская ССР), МАЭ, 4561-1)

Таким образом, можно установить следующие типы селений, называемые *qal'a* (*kala*): укрепленная деревня (Иран — *qal'a*, Афганистан — *kelai*), укрепленная крестьянская усадьба (Туркменская ССР, Узбекская ССР), четырехугольная ограда, куда временно ставили свои юрты каракалпаки (Узбекская ССР); этим же термином называется четырехугольная ограда с квадратной или круглой башней при селении, служившая временным убежищем (Ахалтекинский оазис Туркменской ССР, советский горный Бадахшан, афганский горный Бадахшан).²⁵ Термином *qal'a* называются иногда также высокие башни.

В Таджикистане до Великой Октябрьской социалистической революции термином *qal'a* обозначалась резиденция местного правителя —

²³ См. И. И. Зарубин, Материалы и заметки по этнографии горных таджиков: Долина Бартагана, Сб. МАЭ, V, вып. 1, 1918, стр. 116.

²⁴ См. Н. И. Вавилов и Д. Д. Букиннич, указ. соч., стр. 114.

²⁵ Ср. также осетинские укрепленные усадьбы «галуаны»: «кау — родовое осетинское поселение с общими земельными угодьями, в которых находились укрепленные усадьбы «галуаны» с боевыми жилыми башнями и хозяйственными усадебными постройками» (Е. Г. Пчелина, Урсудонское ущелье в северной Осетии, Труды Отдела истории культуры и искусства Востока, IV, Л., 1947, стр. 133).

бека, представлявшая тип описанной выше укрепленной усадьбы. К названиям кишлаков, в которых находилась резиденция бека, обычно прибавлялось слово qal'a: Варзобкала, Лоджиргкала, Файзабадкала и т. п.

Словом kal'o у таджиков долины р. Панджшира в Афганистане обозначается дом крепкой постройки, служащий довольно надежным убежищем его владельцам.²⁶

Наличие укрепленных поселений разных типов на территории Средней Азии, Афганистана и Ирана, сохранение за ними термина qal'a, qalā, kalā, *кылай* (kala) ведет нас к далекой истории иранских народов.

Можно с определенностью говорить о том, что исконное древнее иранское население Средней Азии жило в укрепленных поселениях, а народы, пришедшие позднее на эту территорию, ассимилировавшиеся с местными аборигенами, восприняли их способ расселения. Что же касается хуторов-выселок и кварталов-домов²⁷ в горном Таджикистане, то они, несомненно, являются частью общей картины расселения древних иранских народов Средней Азии. Об этом свидетельствуют факты истории и археологические раскопки.

Открытия советских археологов за последние двадцать лет в Средней Азии — Хорезме, Семиречье, древней Согдиане (на горе Муг, Пенджикенте, Тали-барзу, Афросиабе), Ташкенте, в Фергане — дали исключительно богатый и разносторонний материал по истории этих областей и, в частности, по истории селения. Этот материал позволяет говорить о том, что современный тип укрепленного поселения с системой коридорообразного расположения отдельных, не сообщающихся между собой мелких комнат, восходит к глубокой древности.

Одним из наиболее древних типов поселений являются, по мнению С. П. Толстова, открытые им в Хорезме прямоугольные дома-кварталы с массой мелких комнат, в несколько этажей, относимые им ко второй половине I тысячелетия до нашей эры. Городище Топраккала является позднейшим общинным жилищем этого типа: «По обе стороны этой улицы расположены разделенные симметричными переулками 8—10 кварталов, из которых каждый представляет собой сплошной жилой массив без всяких признаков разделения на дома — огромный комплекс смежных комнат, число которых в одном массиве доходит до 200».²⁸ Подобные же дома-селения были найдены А. Н. Бернштамом в Ошской области: «Основная масса тепе представляет собой развалины отдельного укрепленного дома, стоящего в одной какой-либо стороне прямоугольного двора» (Шалтакское тепе),²⁹ а также в Фергане: «При завоевании Ферганы кушанами появляется новый тип поселений, бытующий всю первую и начало второй половины I тысячелетия нашей эры. Это укрепленные дома-замки типа Шалтак».³⁰ Как считает С. П. Толстов, этим поселениям предшествовали укрепленные поселения с «жилыми стенами», многочисленные остатки которых открывают советские археологические экспедиции на территории Средней Азии. Укрепленные поселения с «жилыми стенами» включают один из главных элементов последующего типа, а именно множество мелких комнат, расположенных коридорообразно вдоль стен. Этот же признак сближает древнейшие среднеазиатские многокомнатные

²⁶ См. М. С. Андреев, По этнологии Афганистана, Ташкент, 1927; *Юри ман дар kal'o* — подруга моя в кал'а (в укрепленном доме), стр. 78—79.

²⁷ См. Н. А. Кисляков, указ. соч., стр. 100; А. Шишов, указ. соч., стр. 101, 108, 109.

²⁸ С. П. Толстов, Новые материалы по истории культуры Древнего Хорезма, ВДИ, 1946, № 1, стр. 70.

²⁹ А. Н. Бернштам, Историко-культурное прошлое Киргизии по материалам большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943, стр. 33.

³⁰ Там же, стр. 35.

постройки с позднелитическим поселением, открытым Херцфельдом в 1923 г. в Иране на холме вблизи Персеполя: «Постройки сделаны из битой глины с низкими тонкими стенами и состоят из множества мелких ульеообразных комнат. Здесь нельзя говорить о домах, комнаты составляют одно большое здание». По мнению Херцфельда, этот тип поселения вместе с найденными в нем предметами материальной культуры свидетельствует о существовании в то время матриархата и группового брака.³¹

Укрепленные поселения на холмах в форме четырехугольника строились и в древнем Иране. Таковы были поселения в Сузах,³² в Истахре,³³ в западной Мидии.³⁴ В сасанидскую эпоху также строились города и крепости четырехугольного плана.³⁵

Городища с «жилистыми стенами» были открыты С. П. Толстовым в примыкающей к культурным областям Ташаузской области ТССР части Каракумской пустыни. Городища расположены на возвышенностях, очень крупных размеров, с обширным внутренним двором — загонем для скота. Вся жизнь была сосредоточена внутри массива мощных стен, заключающих в себе по два или три ряда параллельных узких коридорообразных жилых помещений, опоясывавших все городище.³⁶ Этот тип поселений С. П. Толстов относит к ахеменидскому времени, сближая его с четырехугольным варом, упоминаемым в Авесте.³⁷ Кроме того, устанавливая, что подобный тип поселений для Хорезма ахеменидского и эллинистического периодов был господствующим, С. П. Толстов высказывает мысль о том, что «скалы», засвидетельствованные историками походов Александра Македонского в Средней Азии у бактрийцев и согдийцев, были именно этого типа укрепленными поселениями.³⁸

Очень характерным для рассматриваемого типа является городище Тали-барзу в окрестностях Самарканда: «Все каре представляет собой единый строительный комплекс. Углы его укреплены башнями с бойницами. Между башнями идет ряд комнат, перекрытых потолками, сложенными из сырцового кирпича и глины. Внешняя стена комнат является и внешней стеной крепости. Комнат было не менее 500».³⁹

О существовании укрепленных поселений (деревень, усадеб, городов и замков) в Средней Азии в эпоху древности, раннего и позднего средневековья свидетельствуют все восточные, советские и европейские авторы. Чрезвычайно важно следующее замечание В. В. Бартольда: «Наряду с городами упоминаются (историками походов Александра. — А. Р.) укрепленные деревни; Бесс был покинут согдийцами

³¹ См. E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*, Archaeological Studies presented in the Lowell Lectures at Boston, Oxford University Press, London — New York, 1941, стр. 11 (цитирую по неизданной работе М. М. Дьяконова «Очерки по истории древнего Ирана». — А. Р.).

³² См. акад. В. В. Струве, *История древнего Востока*, ОГИЗ, 1941, стр. 61.

³³ См. E. Herzfeld, указ. соч., стр. 276, табл. XCII — XCIII.

³⁴ См. там же, стр. 213, табл. CCCXIV.

³⁵ См. Arthur Christensen, *L'Iran sous les sassanides*, Paris, 1936, стр. 451; В. А. Крачковская, К вопросу о градостроительстве на Востоке, «Советское востоковедение», т. V, 1948, стр. 322.

³⁶ См. С. П. Толстов, Городища с «жилистыми стенами», Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК, вып. XVII, 1947, стр. 4—5; ср. также городище Джеты-асар (С. П. Толстов, По следам древне-хорезмийской цивилизации, М. — Л., 1948, стр. 135—136).

³⁷ См. *The Zend-Avesta*, part I, The Vendidad, transl. by J. Darmsteter, Фаргард II. 33, 34, Оксфорд, 1895.

³⁸ См. С. П. Толстов, Городища «с жилыми стенами». Подобное же мнение высказано и А. Ю. Якубовским в его работе «Восстание Муканны», «Советское востоковедение», т. V, 1948, стр. 35.

³⁹ Г. В. Григорьев, Поселения древнего Согда, Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК, VI, 1940 стр. 27.

и взят в плен македонским отрядом в небольшой деревне, окруженной стеной с воротами».

Далее В. В. Бартольд подчеркивает, что представители господствующих классов как в IV в. до н. э., так и в VII в. н. э. жили в укрепленных замках.⁴⁰

Дожившие до наших дней укрепленные поселения несомненно являются памятниками общинно-родового строя,⁴¹ пережитки которого сохранялись в течение многих веков как у тюркских народов, населявших Среднюю Азию, так и у иранских.⁴² Вполне естественно, что от древности до наших дней сохранились наиболее мощные постройки замкового типа — замки, усадьбы феодалов, крепости, но план их постройки настолько совпадает с планом постройки современных укрепленных сельских селений и усадеб, что позволяет говорить о единой традиции в области гражданского строительства.

Характерно, что согдийцы, селясь вдали от родины, строили точно такие же укрепления, в которых жили их соотечественники. Иллистриацию этому дают раскопки А. Н. Бернштама в долине р. Чу, в местах древних согдийских колоний, к востоку от города Фрунзе у сел. Красная речка: «Это поселение первоначально было крупной согдийской колонией, состоящей из нескольких десятков отдельных укрепленных домов, представлявших собой сильно укрепленные усадьбы отдельных семейств. Дома эти были двух- (или трех-) этажные... помещение делилось на ряд продолговатых комнат размером 6—8×2 м. Они были перекрыты полуциркульным сводом, выложенным из сырцовых кирпичей, положенных на ребро по поперечному сечению свода».⁴³

Об укрепленных поселениях в районе Бухары в X в. говорит Нершахи в «Истории Бухары».⁴⁴ Многочисленные указания арабских географов для территории Туркестана приводит В. В. Бартольд в своих трудах. Ссылаясь, например, на Макдиси, Бартольд пишет: «Зердух был большим укрепленным селением с рабадом; Рузунд — укрепленным селением средней величины со рвом; ... Нузвар был небольшим укрепленным селением со рвом и железными воротами; ... Ардхива находилась на краю степи; стены ея, расположенные у подошвы горы, имели только одни ворота... Миздахкан был большим городом с обширной волостью; вокруг него было до 12 000 укреплений... Между Кафирниганом и Вахшем находились области Вашгирд и Кувадиан (Кабадиян) ... Область в IX в. имела большое значение; здесь в 4-х фарсах от главного города проходила граница с владениями тюрок, вследствие чего здесь было до 300 укреплений...».⁴⁵ О том же свидетельствует арабский географ XIII в. Якут для Хорезма: «Непрерывность построек, близость поселений, множество отдельных домов (усадьб) и замков в его степях...»⁴⁶

متصلة العمارة العربی كثیری البيوت المغرودة والقصور فی محاريها

Об укрепленных поселениях в Фарсе пишет персидский автор XI в. Ибн-ал-Балхи: قلاع ایراهستان بیش از آنست که بتوان شمردن کی بهر

⁴⁰ В. В. Бартольд, «История культурной жизни Туркестана», стр. 3.

⁴¹ Ср. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 12, 13).

⁴² Ср. Н. А. Кисляков, указ. соч.

⁴³ А. Н. Бернштам, Археологический очерк северной Киргизии, Фрунзе, 1941, стр. 55—56.

⁴⁴ Нершахи, перс. текст. литография, «Новая Бухара», 1904; русский перевод Н. Лыкошина, Ташкент, 1897.

⁴⁵ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. II, СПб., 1900, стр. 147—150, 72.

⁴⁶ Jaqut's geographisches Wörterbuch, изд. Вюстенфельда, арабский текст, т. II, стр. 482.

«Крепостей в Ира-
хистане больше, чем можно счесть, потому что вокруг каждой деревни имеется стена, будь то из камня, или будь то на холме, или на земле».⁴⁷

При этом следует учесть, что сельские поселения по своему топографическому устройству мало чем отличались от городов⁴⁸ и нередко «в арабских источниках... один и тот же населенный пункт именовался то «городом» مدينة, то «селением» قرية».⁴⁹ В этом отношении положение мало изменилось и в наше время. Как пишет Стрельбицкий, в Хорасане «города, кроме названия и размеров, почти не отличаются от простых деревень, хотя неперемнную принадлежность города составляет обыкновенно цитадель (арк), служащая жилищем губернатору».⁵⁰

В некоторых городах Ирана отдельные кварталы отделялись друг от друга стенами с воротами, которые запирались на ночь. При этом ограды вокруг города не было.⁵¹ Было ли это местной традицией и продолжением все того же типа укрепленных поселений или, как полагают, возникло при арабах «в связи с арабским племенным делением и с обычаем отводить в завоеванных или вновь построенных городах особое место каждому племени»,⁵² сказать трудно.

В. В. Бартольд указывает, что сближение арабского термина рабат (рибат) со зданиями иного назначения (гостиница, караван-сарай) — рабад в Туркестане — вызывалось тем, что принесенный завоевателями тип «рабата» был чрезвычайно сходен с типом существовавших ранее странноприимных домов и обителей. Все это были казарменного типа здания, в которых комнаты располагались вокруг двора.⁵³ Как нам представляется, подобное устройство общественных и культовых зданий на территории Средней Азии и Ирана несомненно говорит о сходстве их с местным типом укрепленных селений. Достаточно вспомнить современный караван-сарай в Иране, с его высокими глиняными стенами и воротами, с башнеобразными столбами по углам и вдоль стен, с жилыми помещениями, окружающими двор, на котором устраивают на ночлег вьючных животных, а теперь ставят и автомобили, чтобы невольно сопоставить их с укрепленными среднеазиатскими усадьбами или иранскими (персидскими) и афганскими деревнями. Такое же впечатление оставляют медресе, ханака и жилые помещения при мечетях и имамзаде в Иране.

Весьма возможно, что и в устройстве современных иранских городских домов пережиточно сохранились элементы укрепленного поселения. Иранский (персидский) городской дом ставится на высоком фундаменте, над подвалом, фасадом во двор, обнесенный высокой стеной. Его характерной деталью являются несколько дверей (3—5), расположенных по фасаду и выходящих из одной комнаты на галерею или во двор (например, اتاق پنجدری 'комната в пять дверей'). Иногда эти двери используются по назначению, но иногда они служат вместо окон, которые доходят до пола, хотя последнее необязательно.

Укрепленные сельские поселения всеми восточными, арабскими и персидскими авторами называются термином qal'a (قلعه), который

⁴⁷ Ибн-ал-Балхи, Фарс-намэ, изд. перс. текста Г. Ле-Стренджа и Р. А. Никольсона, G. M. S. New Series, vol. I, London, 1921, стр. 160.

⁴⁸ См. А. Ю. Якубовский, Восстание Муканны, «Советское востоковедение», т. V, 1948, стр. 47, 49.

⁴⁹ С. П. Толстов, Тирания Абрюя, Исторический сборник, т. III, 1939, стр. 27.

⁵⁰ Стрельбицкий, указ. соч., стр. 61.

⁵¹ См. И. П. Петрушевский, Городская знать в государстве Хулагидов, «Советское востоковедение», т. V, 1948, стр. 88; Туманский, указ. соч., стр. 30. (о городе Хамадане).

⁵² В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 27.

⁵³ См. там же, стр. 30.

на русский язык обычно переводится как «крепость», «крепостца» или «замок». В литературе, относящейся к современному описанию Средней Азии или Ирана, применительно к указанным селениям, употребляются те же термины: «если «сад» (баг, чарбаг) обозначал в Хиве поместье или усадьбу крупного богатого землевладельца, то обыкновенная усадьба-хутор (также окруженная стеной) обозначается хивинскими историками «кала» (букв. «крепость»)». ⁵⁴ Из всего вышеизложенного можно заключить, что крепости или «замки» дикхан-феодалов Средней Азии и Ирана, также представлявшие собой укрепленные поселения и отличавшиеся, может быть, от простой сельской усадьбы лишь размерами и убранством, ⁵⁵ вряд ли подходят под понятие замка или военной крепости. На это обстоятельство уже обращалось внимание в литературе. Так, А. И. Васильев при описании согдийского замка на горе Муг указывал, что он не мог быть местом пребывания воинского отряда, для которого не обнаружено никаких помещений. Несмотря на недоступность и уединенность замка, арык проходил в полукилометре от него, вода лишь в небольшом количестве хранилась в хумах. ⁵⁶ С. П. Толстов также склонен видеть в кёшках бухарских купцов, выселившихся из Бухары в ее окрестности, не «замки феодалов», а «укрепленные усадьбы больших семей согдийских «азатов». ⁵⁷ Разбирая термин «кёшк», В. В. Бартольд приводит те его значения, в которых он встречается у восточных авторов: 1) одно из зданий дворца (каха); 2) небольшие укрепления, вероятно, башни в горных деревнях нынешнего Афганистана; 3) башня; 4) укрепленное жилище князя или представителя высшей земледельческой аристократии, соответствующее арабскому термину каср. ⁵⁸ Вот в этом последнем значении, как нам представляется, и употреблен термин «кешк» Нершахи. Следовательно, персидское слово кешк соответствует разбираемому нами термину (кала) наряду с тюркскими терминами «курган» или «курганча». Подтверждение этому можно видеть в следующем замечании Вяткина: «кушк — укрепление, курганча». ⁵⁹ Точно так же многочисленные «жилые курганы» на Ангрене, в которых видели остатки «замков дикханов» домусульманской эпохи и первых веков ислама, ⁶⁰ следует считать остатками тех же укрепленных сельских поселений.

Таким образом, те внушительные цифры, которые приводят средневековые восточные авторы при описании Средней Азии (700 замков, 12 000 укреплений; 2000 замков и садов; 1000 садов и замков), скорее говорят о родовых усадьбах крупных или мелких дикхан (феодалов) или родовых групп или о таких же сельских поселениях земледельческого и скотоводческого населения, чем о военных сооружениях — замках или крепостях.

Интересная иллюстрация содержится в следующем замечании Крестовского, относящемся к левому берегу Сыр-Дарьи: «За полосой камышей... высятся развалины чего-то вроде укрепления с наугольными круглыми башнями. На вопрос, что это за развалины, ямщик-

⁵⁴ П. П. Иванов, Удельные земли Сейид Мухаммед хана Хивинского, Записки Института востоковедения, т. VI, 1937, стр. 45, примечание.

⁵⁵ Здесь уместно напомнить указание В. В. Бартольда о том, что «местные князья были только первыми дворянами-землевладельцами; один и тот же термин — д и х к а н, прилагался как к представителям класса землевладельцев, так и к местным княжеским династиям иранского и турецкого происхождения» («История культурной жизни Туркестана», стр. 21).

⁵⁶ См. А. И. Васильев, Согдийский замок на горе Муг, Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 30.

⁵⁷ С. П. Толстов, Тирания Аброя, стр. 26, примечание.

⁵⁸ См. В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 34—35.

⁵⁹ В. Л. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Справочная книжка Самаркандской области за 1901 г., стр. 48.

⁶⁰ В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 142.

киргиз, очень порядочно говорящий по-русски, объяснил, что в народе это место называют Урумбай-курган, но что тут не было крепости, а просто лет пятьдесят назад один богатый человек Урумбай построил себе такой двор в свое удовольствие».⁶¹

Еще в 1910 г. А. Шишов писал, что современные курганчи (кала), напоминая по внешнему виду крепостцу, совсем не подходят под понятие о средневековом замке в европейском смысле или под понятие о военной крепости, так как, имея тонкие глинобитные стенки, они могут защитить лишь от безоружного туземца или хищного зверя.⁶²

Военные специалисты при описании Хорасана, например, строго различали крепости (военные) от сельских укрепленных поселений, подчеркивая слабые боевые качества последних: отсутствие рвов вокруг многих из них, малую толщину стен, невыгодное расположение в долинах в окружении множества командных высот.⁶³

Таким образом как для древности, так и для современности следует уточнить значение термина قلعه в персидском языке, добавив ко всем установленным еще одно — «укрепленное сельское поселение» или «деревня, усадьба, обнесенная высокой стеной».

Исходя из вышесказанного, не представит особого труда этимологизировать названия многих населенных пунктов и в первую очередь столь распространенных на Востоке Кафиркала или Калае-кафир. Это название следует понимать не как «крепость неверных», а как «селение неверных», так же, как и Калаи-оташпарастан гораздо правильнее переводить как «селение огнепоклонников». Отсюда также станут ясными названия многих селений, состоящие из имени собственного и кала (Келее-Али, Келее-Нур Мухаммед, Аббаскала, Камалкала, Даудкала, Калае-Таир, Калае-Малик). Это или имя основателя селения, или старейшины в роде или семье, или, наконец, имя помещика, владельца селения. Также понятны названия, где в первой части стоит имя народа: Курдкала, Турккала, Туркменкала, Зангикала (селение негров), Хиндукала (селение индусов) (последние два в Мазандеране). Иногда в первой части стоит название какого-либо ремесла, например: Ахангаркала — деревня кузнецов, Дарзикала — деревня портных, Табак-кала — деревня, где делают деревянные миски, Атārкала — деревня, жители которой торгуют галантереей и парфюмерией, Кафшгаркала — деревня сапожников, Нанвакала — деревня хлебопексов и т. д.⁶⁴ Не представляет сложности этимология названий, в которых определением к кала выступают такие слова, как нав, янги — «новый», или кухня, ески — «старый»: Яныкала, Янгикала, Калаи-Нау, Навкала; Есикала, Калаи-кухна. Иногда же селение носит одно чистое название Кала.

Наряду с qal'a (قلعه) в письменном и живом персидском языке употребляется и форма kālā (کله). У ранних персидских авторов можно встретить kālā (именно в форме کله) как название селения. В изданном В. А. Жуковским персидском тексте «Жизнь и речи старца Абу Са'ида Мейхенейского» упоминается рабат Кала:

و دو فرسنگی میهنه رباطی است که آنرا رباط کله گویند

«в двух фарсангах от Мейхене есть рабат, который называют Кала».⁶⁵

⁶¹ В. В. Крестовский, В гостях у эмира Бухарского, СПб., 1887, стр. 6.

⁶² См. А. Шишов, указ. соч., стр. 100.

⁶³ См. «Поездка ротмистра Стрельбицкого по восточному Хорасану в 1890 г.», стр. 238—39; Военно-статистическое описание северо-восточной части Хорасана 1894 г. Ген. Штаба капитана Орановского, Сб. географ., топогр. и статист. матер. по Азии, вып. LXVIII, 1896, стр. 104.

⁶⁴ См. H. L. Rabiно, Mazandaran and Astrabad, London, 1923. В этой работе приводятся сотни названий селений с kālā.

⁶⁵ СПб., 1899, стр. 23.

В другом тексте, относящемся также к старцу Абу Са'иду, этот же рабат назван Саркала (سر کله).⁶⁶

qal'a (kala) в значении «деревня», «селение» встречается и в персидских говорах Хорасана⁶⁷ и Мазандерана. Рабино в своей работе приводит в словаре слово kala (کله) или kalāta (کلاته) в значении «укрепленной деревни».⁶⁸ Фонетическая форма kala встречается не только в топонимике или персидских говорах, но и в других живых иранских языках, например в курдском, где селение, обнесенное стеной, называется kēla, в отличие от простого селения gōnd.⁶⁹ Не может быть сомнений в том, что афганское кылай, кала «деревня» также связано с персидским kala. Большой интерес представляет и тот факт, что в языках ормури и вазири деревня значит kalai.⁷⁰

В. В. Радлов, приводя для слова кала (qal'a) общее для всех тюркских языков значение «крепость», «укрепление», для казанско-татарского дает — «город»: казан каласы «город Казань» и для киргизского и команского — «деревня».⁷¹ Последнее значение он упоминает и в работе, посвященной Codex Comanicus.⁷² Действительно, слово qal'a в значении «город» употребляется в тюркских языках (башк. кала, чувашск. хула и т. п.), и от этого же слова имеется ряд производных: в киргизском qalaalāq — «городской», «горожанин»,⁷³ в дагестанском — qal'abaki — «городничий».⁷⁴ В узбекском языке термином qal'a обозначались специально русские города,⁷⁵ откуда производное — qal'aci — «товары, привозимые из русских городов», или «товары, ввозимые в русские города».⁷⁶ Купцы, ведущие торговлю с русскими городами, также назывались qal'aci. В этом значении эти термины qal'a и qal'aci употреблялись и в таджикском языке.⁷⁷ Следовательно, хотя слово qal'a в тюркских языках и употребляется в арабизованной форме, оно сохраняет свое старое значение, лучшим доказательством чего может служить команское значение этого слова.

* * *

Уже давно было высказано мнение о том, что qal'a является не арабским, а арабизованным персидским словом kala (kalā).⁷⁸ Это слово считают связанным со словом kelāt(e) (کلاته), где '-t(e)' — суффикс позднего происхождения, возникший после отпадения исходного 'k'.

⁶⁶ «Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Са'ида», СПб., 1899, стр. 30, 440, 464. В Мазандеране и сейчас существует селение с названием Саркала (H. L. Rabino, указ. соч.).

⁶⁷ См. W. Ivanow, Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan, JASB, XXI 1925, стр. 260, 270.

⁶⁸ H. L. Rabino, указ. соч.

⁶⁹ Указано К. К. Курдовым. См. также W. Ivanow, Notes on khorasani kurdisch, JASB, New series, vol. XXIII, 1927, No. 1 (kala, kale, kalle-village, hamlet P. Ar. qal'a); A. Jaba, Dictionnaire kurde-français, СПб., 1879.

⁷⁰ Ормури принадлежит к западно-иранской группе языков, и его ближайшими родственниками являются диалекты западного Ирана, а также курдский язык. Этот язык заимствовал много элементов из пашту и вместе с тем сохранил весьма старые иранские формы (Grierson, Linguistic Survey of India, X, стр. 121, 123—124).

⁷¹ В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. II, СПб., 1888.

⁷² См. W. Radloff. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus, СПб., 1887, стр. 23.

⁷³ Проф. К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1940.

⁷⁴ Л. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, СПб., 1869—1876.

⁷⁵ См. П. П. Иванов, Архив хивинских ханов, Зап. Института востоковедения АН СССР, т. VII, 1939, стр. 13, 131, 133.

⁷⁶ Там же, стр. 131.

⁷⁷ См., например, роман С. Айни «Гуломон»: bojhoji qal'aci, savdogaroni qal'aci — «купцы, ведущие торговлю с русскими городами»; qal'acigi kardan — «торговать, вести торговлю с русскими городами» (Сталинабад, 1936, стр. 108, 169, 170).

⁷⁸ Подробную сводку см. «The Encyclopaedia of Islam», т. II, статья M. Streck'a. ka'a, стр. 668—669.

Прототипом *qal'a* считают *kalak*, *kalāk*, сохранившееся в целом ряде районов Ирана и Средней Азии в названии селений (Хорасан, Фарс, Мазандеран, Туркменская ССР, Таджикская ССР). Подтверждение этому видят в заимствованном в армянский язык слове *qagaq* (*khalakh*) «город». Напомним, что «город» в грузинском языке значит *qalaqi* и это слово в этом же значении употребляется и в осетинском языке. Можно думать, что арабы, встретившие в Иране укрепленные родовые селения, называвшиеся *kala(k)*, использовали этот термин для обозначения крепости на холме в отличие от крепости в равнине — *hisar*. В этом уже новом значении и в новой арабизованной фонетической форме это слово вернулось в персидский и другие иранские языки, где оно сосуществует со своей исконной формой.

В персидском языке, персидских говорах и других иранских языках существует множество фонетических вариантов слова *qal'a* (*kala*): *qal'a*, *qalā*, *kele*, *kelai*, *kala*, *kalā*; *kelek*, *kalak* (названия селений); *kalāk* (воспроизводимый некоторыми авторами прототип *qal'a*); *kalāt*, *kelat*, *kelāte*. Последние две формы, несомненно, связаны с *qal'a* (*kala*). Некоторые словари для *kalāt* и *kelāte* дают одинаковые значения, другие же приводят различные значения, но, повидимому, все же по своему происхождению это одно и то же слово — «крепость на холме», «селение», «укрепленное селение», причем слово *kalāt* (*kelat*) в настоящее время закрепилось в топонимике, а *kelāte* в указанных значениях — в словаре иранцев.

Следовательно, если на арабской почве, как указывает ряд авторов, *qal'a* не этимологизируется,⁷⁹ то, на основании всего вышеизложенного можно было бы считать это слово иранского происхождения. *qal'a*, *kala*, *kalā*, *kalāt*, *kelāte* — не только укрепленное поселение, но, как правило, укрепленное поселение на холме, о чем свидетельствует местоположение многих современных иранских селений, многочисленные остатки древних *kala* в современном Хорезме, письменные источники, археологические раскопки, указания большинства словарей в отношении *kelāt(e)* и значение *qal'a* в арабском языке как «крепость на холме». В персидских говорах, например в Фарсе, *kala* значит «холм», «холмик», «возвышение»,⁸⁰ в курдском языке небольшой холм называется *kōlik*.⁸¹ В «Шахнаме» Фердоуси слово *qal'a* (قلعه) не употреблено ни разу. Много раз встречается слово *kalāte* в значении укрепленного селения, но любопытно, что один раз употреблено слово *qalā* (قلا) как название горы.⁸²

شبانان کوه قلارا بخاند وآن خرد چندی سخنها برآند

(Пиран) вызвал пастухов горы *qala* и поговорил о том ребенке.⁸³ *qal'a* (*kala*, *kele*, *kalā*) или *kalāt* *kalāte* и сейчас встречается в названиях возвышенностей в Иране и Средней Азии, например, около Шираза: Кельэ гурихтэ,⁸⁴ Кал'ате сурх и другие.

Таким образом, вполне вероятно, что древнее население Ирана, как и другие народы, в целях безопасности первоначально селясь на холмах и скалах в укрепленных поселениях, называло их тем же именем, каким они называли и самый холм.

⁷⁹ См. Siegmund Fraenkel, Die aramäischen Fremdwörter im arabischen, Leiden, 1886, стр. 237; A. Sidiqi, Studien über die persischen Fremdwörter im klassischen Arabisch, Göttingen, 1919.

⁸⁰ «Kāla — oben — Höhe — см. O. Mann, Die Tajikmundarten der Provinz Fārs «Kurdisch-persische Forschungen», Abt. I, 1909, стр. 54.

⁸¹ Указано К. К. Курдоевым.

⁸² См. Fritz Wolff, Glossar zu Firdausis Schāhnāme, Berlin, 1935.

⁸³ Mohl, т. II, стр. 42.

⁸⁴ Туманский, указ. соч., стр. 84, 118.